

УДК 811.161.1

*М.С. Ястребов-Пестрицкий***ЛЕКСЕМЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ СФЕР «ОДЕЖДА, ОБУВЬ», «ПРЕДМЕТЫ БЫТА», «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ», «МАТЕРИАЛЫ» В РЕГИОНЕ НОВОРОССИИ ДООКТАБРЬСКОГО ПЕРИОДА**

Язык не стоит на месте. Это, в частности, ярчайшим образом проявляется в его лексическом составе. В настоящей статье мы рассмотрели, в основном, семантическую сферу «одежда, обувь», «предметы быта», отчасти, и «профессиональные инструменты», «материалы». Какие-то лексемы названных семантических сфер вышли из употребления, другие – были в описываемую эпоху и остаются в языке сейчас, но при этом изменилась их орфография. В статье отмечено и достаточно большое количество лексем, связанных с профессиональной (и религиозной) деятельностью человека. Слова изучаемого нами списка-объявления приводятся в данном небольшом исследовании как интересный материал, передающий дух и особенности быта дореволюционной эпохи. По представленному списку можно судить о заботах и повседневных делах людей, их интересах и материальном состоянии.

Ключевые слова: лексема, семантические сферы, стилевые кластеры, заимствование, орфография, чередующееся написание.

Лексический состав дореволюционных газетных объявлений, точнее, та часть данного лексического состава, которая ограничена существительными и прилагательными, – очень хорошо представлена в публикуемых списках забытых на железной дороге вещей. Список ценен ещё и тем, что в нём эксплицированы существительные (сопровождаемые относительными и качественными прилагательными), денотатами которых являются, главным образом, предметы быта эпохи рубежа XIX–XX веков.

Речь, в данном случае, идёт о разных вещах, предметах и материалах, оставленных (и не востребованных) на разных железнодорожных станциях и вокзалах Новороссии. Также вещи забывались их владельцами в вагонах и даже непосредственно на путях. После 4-месячного хранения вещи эти выставлялись на торги, и их список публиковался в газете «Правительственный вестник». Рассмотрим этот список, вызывающий чрезвычайный интерес (в том числе и интерес лингвистический). Соращения, принятые в газетном тексте, в настоящей статье сохраняются.

Итак, **на станциях Екатеринославль и Луганск** были оставлены и подлежали продаже с торгов: «<...> *редикюль*, мешок, платок, *рубаха*, 2 *портянки*, горшок, *кофточка*, палочка жел., *трибок* чугуна, сундук, шаровары детск., *ложки дерев.*, башлык, 2 колеса от швейн. машины, 3 мешка, 4 куски железа, 1 трубка, *поливальница*, картон 1/8, портмоне, палка, 6 кор. гильз, *сундучек* со старым бельем, мешок, в нем: штаны из клеенки и тужурка, *пиджак на овчинном меху*, сундук не запертый, порож., с замком, горшок *макотра*, 2 чугуна с крышками, *битон*, бумажная коробка с 3-я фуражками, чемодан желтой кожи запертый, *рядно*, 2 *кошелки*, пара мелких офицерских галош; кошелка и ящик под стеклом, *в коем 7 штук кошелеков кожан.*, 1 бинокль, 7 *портабаков*, 5 чайных ложек мет., 3 цепочки метал., 3-е карман. часов старых и проч.; корзина домашних вещей 20 ф.; *сундучок* с домашними вещами 1 п. 14 ф.; 2 корзины домашних вещей 31 ф.; безрукавка.

На станции Ясиноватая: колёса чугуна. 36 ф.; железо 4 п. 14 ф.; мыло простое 2 куски, *воротничек*, *галстух*, 2 кальсон; 1 место железа котельного 3 п. 28 ф.

На станции Мариуполь: *колымажка* 8 пуд; 2 места железа *обручного*; полушубок крытый матер., старый чайник жест., *лапти*, 3-е старых брюк, пояс *кожен.*, кувшин *череп.*; *узелок*, в нем: рубаха женск., кальсоны, катушка ниток и лоскуты; узел, в нем: *кулек* муки *семячки* и проч.; *веса у коромысла*; 2 гири, *казан* чугуна, 2 *наволоки*, мешок и *тряпки*, корзина лозов., 2 *сподников*, старое полотенце, *крест*. рубаха, *бобрлик*, *друшлак*, сито; мешок, в нем: разн. посуда и *тряпьё*; 7 *арш. крест. полотна*; *ситцу* 2 арш.; 20 ф. муки и мелочь; портсигар *кожан.*, 9 шт. железа для труб; шляпа соломен.; коробка *конфет*; коробка крахмала; галоши *старья*; *палочка* с метал. букв. И.А.; 6 ламп. стекол и 2 *жест. машинки*; *палочка* с ручкой слоновой кости; старая *поддевка*; 4 подушки *в ремнях*; 2 *кофточки не сшитые*.

На станции Горловка: связка *обручей*, шаль, *пиджак бобрлик* и *камышев. корзина*, *сеялка рядовая*, ведро и бочка, старая проволока 105 п. 20 ф.

На станции Харцизск: старое байковое одеяло, мешок с *хламом* и *сундучек* черный; 3 оцинкован. ведра и 2 *цибарки*, папаха, 3 носка; нож складн., шинель с трафаретом черномор. флота, лиф белый, бутылка вина; бумажник черный – рваный; куски материи, инструмент плотн.; икона в *киоте*, завернутая в одеяло, папиросная бумага; подтяжки, 5 лопаточек штукатурных, *муфта котик*, *свитка* черного сукна, негодные вещи – старые, кусок батиста 3 арш., *воротничек композиц.*, шляпа черная понош., сундук разбит. – порожний; *диагоналев.* брюки синие; сталь 39 ф., зубило 5 ф., камень точильный в 1 п. 7 ф.

На станции Дебальцево: *наволока* с вещами; мешок с *хламом*; *горжетка* барашк.

На станции Славяносербск: цинковое корыто и стол деревян.; корзина, в ней: пиджак, жилет и скрипка старая; мешок от картофеля; мешок, в нем *еврейское богомолье*; плита чугуна, железо листовое; зонт дамский ношенный. палка *камышев.*, ведро с штукатурн. принадл.; сверток, в нем: мужское грязн. белье, чайник, зонт и ящик от сухарей; браслет цепочкой 56 пробы; очки шоферск., ящик-шкатулка с малярными принадл.; угольник чертежный, *подрясник* священ. малиновый. косы железн., 3 шт.; сундук дерев. с *хламом*; *подушечка* пуховая малая; корзина ручная, в ней: *редикюль*, *судок* и *бензинка*; кошелка, в ней: *чумарка*, молоток, *ватерпас*; шляпа-котелок, *сак* дамский, таз медный эмалиров.; четверть бутылки с уксусом; треноги фотогр., камень морской, крупа гречневая 1 меш.; пила стальн. 11 шт., *книга*, ботинки старые, ящик с куклами, *чувал*, тужурка *штейгерская*, чай, сахар, *игрушка* [3. С. 5].

Сразу выделим случаи, интересные с точки зрения орфографии: *редикюль* (дважды), *сундучек* (дважды) / *сундучок*, *битон*, *воротничек* (дважды), *галстух*, пояс *кожен.* / портсигар *кожан.*, *семячки*, *веса у коромысла*; 2 *наволоки*, *друшлак*, *ситцу* 2 арш.; коробка *конфект*; галоши *старыя*; *камышев.* корзина, палка *камышев.*

Подчеркнем, что в более раннем «Правительственном вестнике», относящемся к 1910 г. мы неоднократно встречали написание *ридиюль* [2. С. 5], закрепившееся в языке настолько, насколько можно говорить о закреплении лексической единицы, совершенно вышедшей из употребления к середине прошлого века. Здесь, в газете, изданной тремя годами позднее, дважды находим написание *редикюль*, что говорит, несомненно, о незакрепленном состоянии данного заимствования в русском языке на момент выхода газеты. (См. наши предыдущие работы на данную тему [11-14]).

Не менее интересны написания, чередующиеся в пределах одного текста: *сундучек* (дважды) / *сундучок*, *коженный* / *кожанный*. Что касается флексии прилагательного *старыя*, то мы, работая с революционными текстами, не придавали бы ей значения как явлению для той эпохи обычному. Но газеты последующих (по отношению к рассматриваемому) годов интересны тем, что в них уже можно встретить чередование написаний *старыя* / *старые*. Подобные чередования эксплицируют интереснейший для нас фактор – фактор становления орфографических и грамматических норм, укоренившихся как раз в изучаемый период.

Рассмотрим выражение 2 *наволоки*: при сегодняшней суффиксации (*наволочка*) данное существительное мы уже меньше связываем с глаголом *наволакивать*. Связь осталась лишь этимологическая, связи же в плане перцепции и когниции – практически нет.

Заимствование *дурилаг* представлено в газете сугубо фонетическим написанием: *друшлак*.

Ситцу (2 аршина) – архаичная (для данного существительного) флексийность: родительный партитивный в форме дательного.

Говоря о флексиях, обратим внимание на форму множественного числа *веса у коромысла*, этимологически восходящую к старославянскому двойственному. Очевидно, такая форма была избрана с дифференцирующей целью: существительное *весы* имеет совсем иную семантику.

Коробка *конфект* – первоначальное написание заимствования, пример того, как укореняющееся в языке заимствованное слово, покидая кластер неологизмов, подвергается фонетическому упрощению на консонантном уровне. «Этимологический словарь русского языка» А.Г. Преображенского, изданный в те же годы (1910–1914), называл данное заимствование новым [5. С. 347]. Заимствовано русским и польским языками из немецкого, в который, в свою очередь, пришло из итальянского и латинского. В последнем, в средние века, означало *приготовленное лекарство* (там же).

Рассмотрим дальнейшие случаи интересных орфограмм. Первое, что приходит в голову в качестве противопоставления *камышевой* корзине, палке *камышевой* – сегодняшнее написание: *камышовый* кот.

Суффиксальные варианты *рубаха*, *кофточка*, *колымажка*, *тряпё* (собирательная форма), *подушечка* – более свойственны разговорному стилю, нежели стилю газетных текстов. Причём, существительное *колымажка* (*колымага*) – при любой аффиксации относится ныне к разговорному стилю, имея, при этом, пренебрежительно-ироническую коннотацию. «Словарь русского языка» С.И. Ожегова даёт лексеме такое толкование: «*Колымага*, -и, ж. (устар. и ирон.). Тяжёлая, громоздкая, неуклюжая повозка» [1. С. 250].

К архаизмам сегодня можно отнести и такие лексические единицы (и их сочетания), как *ложки деревянные*, *поливальница* (лейка?), *пиджак на овчинном меху*, *рядно*, *кошелка*, *портабак*, железо *обручное*, *связка обручей* (принадлежность бондарного ремесла), *лапти*, кувшин *череп.* (*черепичный?*); *узелок*, *узел* (ёмкость для переноски вещей), *сподники*, *бобрик* (сукно со стоячим ворсом, Ожегов: [1. С. 43]), *крест.* рубаха (*крестильная?*), *крест.* *полотно*, *поддевка*, *сеялка рядовая*, *муфта котик*, *свитка*, *горжетка* барашковая, шляпа-*котелок*, *сак* дамский. Совсем недавно, в 2014 г., в Российской Армии были отменены портянки (заменены менее практичными, но более привычными носками), вследствие чего существительное *портянки* тоже перешло в разряд архаизмов, вслед за денотатом, уходящим из жизни и быта людей (в отличие от *кальсон*, остающихся пока «на вооружении»). *Воротничек композиционный* (т.е. ложный, пристёгивающийся) и *диагональные* брюки (т.е. из грубой шерстяной ткани) – также, «уходящие» категории. Сюда же отнесём и меры веса: *пуды* и *фунты*.

Кулек, *тряпки*, *тряпё*, *палочка* (трость), *хлам* – лексемы разговорного стиля, попавшие в газетный текст вследствие нестрогого его составления. *Макотра* – вид горшка. Иногда этим существительным пренебрежительно называлась голова. *Цибарка* (ведро) – диалектизм, написания в литературе встречаются и *цебарка*, и *цыбарка*. *Бензинка* – «нагревательный прибор, в котором в качестве горючего применяется бензин» [6. С. 71]. *Чумарка* – «кафтанчик, казакин. Южн., новорос.» [10. С. 811].

Существительное *портабак* – в словаре Д.Н. Ушакова обнаружилось с двойным согласным: «*Порттабак* – (от франц. *porter носить* и слова *табак*). Коробочка для ношения табака с собою (для ручного скручивания папирос)» [7. С. 115].

Приемлемое толкование существительного *трибок* отыскать в словарях не удалось. Данная лексема остаётся пока для нас агнонимом. Впрочем, словарь А.Н. Чудинова (1910) и «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1889-1907) дают пояснение: «*трибок* – средневековое осадное орудие: таран о трёх головах, изобретён в 1212 г. в Нюрнберге» [9. С. 511; 8. С. 912]. Однако «наш» *трибок чугуна* – явно не подходит под данное объяснение.

Приближаясь к концу нашего списка, отметим в нём достаточно большое количество лексем, связанных с профессиональной (и религиозной) деятельностью человека: очки шоферск., ящик-шкатулка с малярными принадлеж., угольник чертежный, *подрячник* священ. малиновый. косы железн., 3 шт.; пилы стальн. 11 шт., инструмент плотн., 5 лопаточек штукатурных, плита чугуна, железо листовое; *ватерпас*, *чувал* (здесь: большой мешок, тюк, для перевозки сена, например), молоток, треноги фотогр., тужурка *штейгерская*, *киот*, *еврейское богомолье*.

Поясним одно из относительных прилагательных, помещённых здесь. В словаре С.И. Ожегова значится: «*Штейгер* [тэ], -а, м. Мастер, ведающий рудничными работами. || *прил.* штейгерский, -ая, -ое.» [1. С. 832].

Слова изучаемого нами списка-объявления, которые мы не стали выделять в настоящей статье курсивом, тоже приводятся в данном небольшом исследовании как не менее интересные, передающие дух и особенности быта дореволюционной эпохи. По приведённому списку можно судить о работах и повседневных делах людей, их интересах и материальном состоянии.

Характерно и то, что среди потерянных вещей фигурируют *книга* и *игрушка*. При этом ни слова не сказано, какая именно книга и какая игрушка, из чего можно сделать вывод, что подобные вещи терялись крайне редко: во-первых, их было у людей очень мало, поскольку и то, и другое – предметы роскоши, вещи, необязательные для практической жизни, во-вторых – те, у кого такие предметы были, дорожили ими, не допуская их попадания в списки забытых вещей.

Несколько курьёзно выглядит подборка: «3 носка; нож складн., шинель с трафаретом черномор. флота...».

Интересна топонимика объявления: *Екатеринославль*, *Славяносербск*.

Екатеринославль (Екатеринослав, Новороссийск) – современное название Днепропетровск – в 2016 году, снова был переименован. На этот раз – в Дніпро.

Славяносербск – населённый пункт Луганской области.

Отметим, что списки вещей, выставляемых на аукционные торги, в «Правительственном вестнике» публиковались постоянно. Подобные объявления составлялись и в отношении других железных дорог России. В списке вещей, забытых на Московско-Киево-Воронежской железной дороге, опубоикованном в газете 1915 г., привлекли внимание некоторые особенности

– грамматики: в одном и том же объявлении встречаются разночтения в аспекте родовой принадлежности: *один галош* и *одна галоша*;
– орфографии: *кортонная коробка*;
– стилистики: *старый азам*, *зипун* и многие другие лексемы, начавшие свой переход в кластер архаики уже в тот исторический период, когда газета выходила в свет [4. С. 5].

Как можно убедиться, язык не стоит на месте. Это, в частности, ярчайшим образом проявляется в его лексическом составе. Мы в настоящей статье рассмотрели, в основном, семантическую сферу «одежда, обувь», «предметы быта», отчасти, и «профессиональные инструменты», «материалы». Какие-то лексемы названных семантических сфер вышли из употребления:

– одни – в связи с уходом из быта людей соответствующих денотатов;
– другие – были заменены неологизмами, заимствованиями;
– третьи – уходят из языка буквально сейчас, на наших глазах (*портянки*);
– четвёртые, ушедшие, было, – возвращаются к новой жизни: церковные и богослужебные термины, а также, не отражённые в настоящей статье, дореволюционные названия служебных постов и подразделений властных структур, как на государственном уровне, так и на городском;
– пятые – были в описываемую эпоху и остаются в языке сейчас, но при этом изменилась их орфография.

Но предпринятое исследование помогло нам не только лингвистически: оно позволило «окунуться» в быт людей, населявших указанные регионы страны в дооктябрьский период, узнать, чем они жили, насколько были состоятельны, о чём заботились и чем зарабатывали на жизнь.

Как известно, вещи способны многое рассказать об их владельцах. Вещи, по разным причинам лишившиеся своих владельцев, – смогли, тем не менее, предоставить нам интереснейшую информацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 52 000 слов. 2-е изд. испр. и доп. под общ. ред. акад. С.П. Обнорского. Отв. ред. И.В. Лехин. Научн. ред. к. ф. н. Р.М. Цейтлин. Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, М.: 1952. 848 с.
2. Правительственный вестник № 248 от 16 ноября 1910 г. СПб., 1910. 8 с.
3. Правительственный вестник № 174 от 11 августа 1913 г., СПб, 1913. 6 с.
4. Правительственный вестник № 13 от 17 января 1915 г., СПб, 1915. 6 с.
5. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. В 2 томах. Том I (А-О). Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. М., 1959 (репринт издания 1910–1914 гг.), 718 с.
6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. 89 287 слов. В 4 т. М.; Л., Советская энциклопедия; ОГИЗ. Т. 1, 1935. 1562 стб.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. В 4 т. М.; Л., Советская энциклопедия; ОГИЗ. Т. 3, 1939. 1486 стб.
8. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Изд. книгопродавца В.И. Губинского, типография С.Н. Худекова, 1894. 1004 с.
9. Энциклопедический словарь. Издатели: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, редакторы: К.К. Арсеньев, Ф.Ф. Петрушевский. СПб: полутом 55, 1899, 421-874.
10. Этимологический словарь русского языка. М.Р. Фасмер. М.: Прогресс, 1964-1973. 864 с.
11. Ястребов-Пестрицкий М.С. Дореволюционные и современные газетные тексты: орфография, орфоэпия, пунктуация, стилистика // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: гуманитарные науки. 2016. Т. 31, вып. 4. С. 50-57. DOI: 10.21779/2542-0313-2016-31-4-50-57.
12. Ястребов-Пестрицкий М.С. Ошибки бывают разные... // Русская речь. Научно-популярный журнал. 2017. № 2. С. 63-68.

M.S. Iastrebov-Pestritskiy

THE LEXEMES OF THE SEMANTIC FIELDS OF "CLOTHES, FOOTWEAR", "HOUSEHOLD ITEMS", "PROFESSIONAL TOOLS", "MATERIALS" IN THE REGION NOVOROSSIA OF THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Language is not static. This fact, in particular, has the clearest expression in the lexical composition. We examined mainly the semantic field of "clothing, footwear", "household items", and, in part, "professional tools", "materials" in this article. Some tokens of called semantic fields are out of use, others have been in that era and remain in the language now, but have changed their spelling. The article notes quite a number of lexemes associated with professional (and religious) people's activity. The words of the list-announcement we study are in this small work an interesting material for transmission of the spirit and characteristics of daily life of that era. According to the presented list it is possible to judge about the worries and everyday affairs of people, their interests and material condition.

Keywords: lexeme, semantic sphere, style cluster, borrowing, spelling, alternate spelling.

Ястребов-Пестрицкий Михаил Сергеевич,
ведущий специалист

Научная библиотека Госархива РФ (НБ ГАРФ)
119435, Россия, г. Москва,
ул. Большая Пироговская, 17
E-mail: myp-63@mail.ru

Yastrebov-Pestritskiy M.S.,
leading specialist

Scientific Library of the State Archive
of the Russian Federation (SARF SL)
Bolshaya Pirogovskaya st., 17, Moscow, Russia, 119435
E-mail: myp-63@mail.ru